



ВИТАЛИЙ ВУЛЬФ
СЕРАФИМА ЧЕБОТАРЬ



ВЛАСТЬ ЖЕНЩИН

от Клеопатры до принцессы Дианы

Виталий Яковлевич Вульф
Серафима Александровна Чеботарь
Власть женщин. От Клеопатры
до принцессы Дианы
Серия «Самые желанные женщины»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7073210

*Виталий Вульф. Власть женщин. От Клеопатры до принцессы Дианы:
Яуза, Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-71787-3*

Аннотация

«Железная женщина» – не одна Маргарет Тэтчер заслуживала этого почетного звания. Во все времена, задолго до победы феминизма, великие царицы и королевы, фаворитки и принцессы опровергали миф о «слабом поле», не просто поднимаясь на вершины власти, но ведя за собой миллионы мужчин. Нефертити и Клеопатра, княгиня Ольга и Жанна д'Арк, Елизавета Тюдор и Екатерина Медичи, Екатерина Великая и королева Виктория, Индира Ганди, Голда Меир, Эвита Перон, Раиса Горбачева, Маргарет Тэтчер, принцесса Диана – в этой книге собраны биографии легендарных женщин, обрученных с властью и навсегда вписавших свои имена в историю. Какую цену им пришлось заплатить за силу и славу? Совместима ли власть с

любовью, семьей, детьми – с простым женским счастьем? И правда ли, что даже самые «железные» женщины тоже плачут?..

Содержание

Нефертити	6
Клеопатра	15
Княгиня Ольга	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Виталий Вульф
Власть женщин.
От Клеопатры до
принцессы Дианы
Нефертити



Красота пришла

Каждый, кто хоть раз видел ее изображение, уже никогда не забудет прекрасную египетскую царицу. Ее лицо, изысканное и одухотворенное, сейчас считается эталоном красоты, вдохновляя многих на сочинения легенд о его обладательнице. Прошло три с половиной тысячелетия, пески времени давно поглотили страну, которой она правила, превратив в прах все, что ее окружало, но, извлеченная из небытия, Нефертити снова властвует над миром.

В декабре 1912 года сотрудники археологической экспедиции Германского Восточного общества под руководством профессора Людвига Борхарда, уже несколько лет раскапывающей окрестности египетской деревушки эль-Амарна, разбирали древний мусор, найденный в одном из раскопанных домов. Неожиданно среди песка и черепков они увидели лицо – великолепно сохранившийся (лишь было разбито одно ухо и отсутствовал левый зрачок) бюст женщины, совершенной в своей красоте, изящности линий и живости черт.

На прекрасную незнакомку сбежались посмотреть все члены экспедиции – многие потом признавались, что позже красавица не раз являлась им во сне. В тот день профессор Борхард записал в своем дневнике: «Она дышит жизнью... Это невозможно описать словами, это надо видеть». Как оказалось, это было изображение Нефертити, прекрасной цари-

цы XVIII династии. Позже в том же доме – как считается, мастерской скульптора Тутмеса – были найдены еще несколько изображений Нефертити, а также ее дочерей и мужа – фараона Эхнатона. Лишь левый глаз статуи так и не был найден: позже установили, что его никогда не было. Считается, что это свидетельствует о том, что портрет прижизненный: по обычаю второй глаз статуе должны были вставить лишь после смерти, вселив в нее таким образом душу умершей.

В то время – да и сейчас – Египет позволял иностранным делегациям проводить раскопки на своей территории лишь с условием, что половина всех найденных сокровищ – на усмотрение египетской стороны – останется в стране. Но профессор Борхард так не хотел расставаться с бюстом царицы, что пошел на хитрость: он показал инспектору из службы охраны древностей Гюставу Лефевру снимок бюста, сделанный при плохом свете и с невыгодного ракурса, и к тому же указал в документах, что тот выполнен из гипса, а не из известняка. Невыразительная, судя по фотографии, работа не заинтересовала Лефевра, и бюст был беспрепятственно вывезен в Берлин.

В 1920 году он был подарен Берлинскому музею, и с тех пор началась всемирная слава Нефертити, не угасающая до сих пор. Возможно, свою роль в ее известности сыграл стиль ар-деко, зарождающийся в то время: лаконичные чистые линии и яркие цвета как нельзя лучше отвечали требованиям времени. С тех самых пор бюст Нефертити, наряду с маской

Тутанхамона, силуэтами пирамид и обликом Сфинкса, символизирует для нас высокую культуру Древнего Египта.

Интерес к статуе закономерен вызвал и интерес к судьбе изображенной женщины – царицы Нефертити. Однако долгое время археологам удавалось найти о ней лишь отдельные упоминания, да и сейчас о Нефертити известно слишком мало, чтобы можно было однозначно судить о ее биографии. Между тем неослабевающее желание публики знать о древней красавице как можно больше побуждало историков сочинять одну версию ее жизни за другой – и теперь из имеющихся десятков вариантов каждый может выбрать версию себе по вкусу.

Ее имя традиционно переводят как «красота пришла». О ее происхождении мало что известно точно. Одни исследователи считают, что ее настоящее имя – Тадухиппа и она была дочерью царя Митанни Тушратты, которую выдали замуж за Аменхотепа III. В Египте она по традиции приняла новое имя, которое достаточно ясно говорит о том, что его носительница иноземного происхождения. После смерти мужа молодая вдова, согласно обычаю, стала супругой его сына Аменхотепа IV, со временем добившись положения главной жены. Другие считают, что Нефертити – чистокровная египтянка и ее родителями были Эйе, один из ближайших сподвижников фараона Аменхотепа III, и его жена Тий – кормилица Аменхотепа IV. По крайней мере? царица Мутнеджемт, младшая сестра Нефертити, открыто называет Тий ма-

терью. Они происходили из города Коптоса, и их предки были жрецами. Существует также предположение, что Эйе был братом Тий – главной и любимой жены Аменхотепа III. Тий (Тия или Теийе) имела огромное влияние на своего супруга: она играла при его дворе очень заметную роль, вместе с мужем принимая участие во всех дворцовых церемониях и праздниках, а также сопровождая его в поездках по стране. Сторонники египетской версии происхождения Нефертити считают, что именно Тий избрала ее в жены для своего сына: девушка происходила из приближенной ко двору семьи и к тому же отличалась необыкновенной красотой.

Юный Аменхотеп IV, занявший трон приблизительно в 1351 году до н. э., души не чаял в красавице-жене: их любви посвящены многочисленные фрески и рельефы, а также письменные тексты. Фараон, называвший жену «Усладой своего сердца», обращался к ней в одном из писем: «Любовь моя, Королева Юга и Севера, Возлюбленная моя, Нефертити, я бы хотел, чтобы ты жила вечно». На одном из рельефов даже изображен поцелуй Аменхотепа и Нефертити – считается, что это первое изображение любовной сцены в истории искусства. Портреты и статуи Нефертити встречаются гораздо чаще изображений ее супруга – по всей видимости, почитание прекрасной царицы было распространено по всей стране. Она завоевала любовь народа не только редкостной красотой, но и умом, обаянием, самоотверженностью и, конечно же, той глубокой любовью, которую она питала к сво-

ему супругу, – в царских семьях, где браки заключались исключительно по политическим соображениям, явление редчайшее во все времена.

Едва взойдя на престол, молодой фараон Аменхотеп ввел реформу, не имеющую себе равных по смелости замысла и размаху: в противовес многочисленным египетским богам он создал культ бога Атона, чьим олицетворением объявил солнечный диск. Как полагают исследователи, целью этой реформы было ослабить египетское жречество, захватившее слишком много власти, а также обеспечить с помощью единого культа единство довольно разрозненного египетского населения. Поначалу Атон мирно соседствовал с культурами прежних богов – он лишь был провозглашен верховным божеством, так же, как солнце стоит выше всего мира. Но со временем Атон был объявлен единственным богом: храмы прежних богов были закрыты, жрецы разогнаны, их статуи разрушены. Себя же фараон объявил воплощением Атона, бессмертным абсолютным божеством, ведающим жизнями подданных и судьбой всего мира.

В религиозных церемониях, которыми сопровождался культ фараона, Нефертити принимала самое непосредственное участие: она была первой жрицей бога-фараона, его верной спутницей и соратницей. Вместе с мужем она насаждала новую веру, искренне и страстно служила и новому культу, и собственному мужу. Нефертити стала живым воплощением солнечной силы, дарующей жизнь всему сущему: ей и ее

статуям возносились молитвы и приносились жертвы. «Она проводит Атона на покой сладостным голосом и прекрасными руками с систрами, – написано о ней на стене гробницы одного из вельмож ее супруга, – при звуке голоса ее ликуют». Другой текст называет ее «красавицей, прекрасной в диадеме с двумя перьями, владычицей радости, полной восхвалений, преисполненной красотами».

По версии иноземного происхождения Нефертити, культ солнца-Атона в Египет принесла именно она: митаннийцы издревле поклонялись солнцу, и будто бы прекрасная царица смогла обратить в свою веру и супруга.

В честь бога Атона были изменены имена фараонской четы, их детей и приближенных: Аменхотеп берет себе имя Эхнатона (Их-не-Айти, «Полезный для Атона»), а Нефертити отныне именуется Нефер-Неферу-Атон – «Прекрасная красотой Атона», то есть «красотой подобная солнцу». В трехстах километрах к северу от прежней столицы, прекрасных и пышных Фив, Эхнатон приказал построить новую – Ахет-Атон (Ах-Йати, «Заря Атона»), где строятся роскошные храмы и дворцы. Самым распространенным сюжетом росписей и барельефов, украсивших стены новой столицы, были удивительно реалистичные для жестко регламентированного египетского искусства изображения фараона, его супруги и их детей: вот Нефертити сидит на коленях у мужа, вот они играют с детьми, вот она с дочерьми молится богу Атону – диску со множеством рук. Любовь фараона и его

жены стала символом нового правления и залогом благоденствия для всей страны.

Однако годы шли, а Нефертити так и не смогла подарить мужу сына и наследника: одна за другой у нее родились шесть дочерей. Как полагают исследователи, это стало причиной охлаждения фараона к прежде обожаемой супруге. Все чаще рядом с именем фараона упоминается не Нефертити, а Кийа – прежде второстепенная царица, теперь же полноправная правительница, владычица сердца Эхнатона. До нас дошли даже стихи, которые фараон посвятил своей новой любви. Имя же Нефертити постепенно исчезло из обихода – скорее всего, опальная царица жила в одном из загородных дворцов, проводя дни в сожалениях о прошлом.

Однако есть и другая версия разлада между Нефертити и ее мужем: в последние годы Эхнатон, под влиянием матери и под давлением обстоятельств, уже не так ревностно служил новому культу, вернув жрецам прежних богов многие права. Нефертити, которая была ревностной почитательницей культа Атона, не простила своему мужу предательства и удалилась от двора.

Есть и третья, самая фантастическая версия: будто бы Эхнатон, отчаявшись дождаться от супруги наследника, но по-прежнему любя ее, взял себе новую жену – собственную дочь Меритатон, – а Нефертити сделал своим соправителем под мужским именем Сменхкара. Когда же Эхнатон скончался, Сменхкара правил Египтом единолично. Эта версия

основывается на том, что у Нефертити и Сменхкары одинаковые личные и тронные имена.

Однако большинство ученых полагают, что Сменхкара был младшим братом Эхнатона или сыном от Кийи: он был женат на Меритатон и коронован еще при жизни Эхнатона, дабы избежать возможных споров о наследовании. Сменхкаре наследовал Тутанхатон, сын Эхнатона и Кийи, женатый на его дочери от Нефертити по имени Анхесенпаатон. Он окончательно отошел от культа Атона и даже сменил свое имя, назвавшись Тутанхамоном – благодаря счастливой случайности, не позволившей грабителям обчистить его гробницу, ныне он один из самых известных фараонов, хотя ничего великого он за свою жизнь не совершил.

Как считает большинство историков, Нефертити скончалась в Фивах незадолго до своего сорокалетия. Место ее захоронения неизвестно.

В 2003 году английский археолог Джоан Флетчер высказала предположение, что мумия, известная под номером 61072, принадлежит Нефертити. С помощью компьютерных технологий экспертам удалось на основе рентгеновских снимков мумии воссоздать ее облик – и, к изумлению самих ученых, полученное лицо было удивительно похоже на бюст, найденный когда-то профессором Борхардом в мастерской Тутмеса. Хотя исследование Флетчер было подвергнуто жестокой и местами справедливой критике, все равно хочется верить, что тело прекрасной царицы наконец было найдено.

Клеопатра



Прекрасный миф

Исследователи до сих пор спорят о том, какой была Клеопатра и какую роль сыграла она в мировой истории. Была ли она коварной соблазнительницей, интриганкой, роковой красавицей, тщеславной властительницей или простолюбящей женщиной, отдавшей жизнь своей стране и своим мужчинам...

Она жила в те времена, когда люди умели создавать мифы – прекрасные истории, в которых простые смертные становились подобны богам. Образ Клеопатры, бережно обернутый в кокон романтических легенд, давно уже стал мифом: и пусть историки твердят, что она вовсе не была столь прекрасна, как описывали поколения восторженных поэтов, мы верим не им, а поэтам...

Плутарх писал, что Клеопатра «могуществом и блеском превосходила всех царей своего времени». В то время, когда мир подчинялся мужчинам, а их жены были обречены проводить жизнь на женской половине дома, Клеопатра взяла на себя смелость править мужчинами, подчинившими себе мир. Она и в свое время была, без сомнения, одной из самых известных женщин. Теперь же, благодаря сложившемуся за два тысячелетия образу роковой красавицы, умной правительницы и умелой интриганки, покорительницы муж-

чин, принявшей романтическую смерть, но не допустившей своего позора, растиражированному в сотнях произведений живописи, литературы и кинематографа, она и вовсе стала ярчайшим в мировой истории символом женщины, обладающей властью над мужчинами, – и в любви, и в политике...

Хотя для нас Клеопатра была и остается первой и единственной, это имя, означавшее «славная по отцу», в ее роду носили еще шесть женщин, сестер и жен царей. Она происходила из рода Птолемеев Лагидов – эллинистических царей Египта, правивших страной в IV–I веках до н. э. Основал династию Птолемей Сотер – ближайший друг, соратник и, по некоторым данным, сводный брат Александра Македонского, которому Египет достался после смерти великого полководца при дележе империи. Птолемей и его потомки правили из Александрии – города, основанного самим Александром, – в греческом духе, покровительствуя искусствам и наукам, строя библиотеки и музеи и ведя непрерывные войны друг с другом и соседями.

От великих египетских фараонов прошлого они взяли очень мало: Птолемеи не знали египетского языка и поклонялись другим богам, однако женились на родных сестрах, как это было принято у древних фараонов, почитавших свое божественное происхождение и верящих в сакральную силу своей крови. Отцом Клеопатры был Птолемей XII Авлет, то есть «Флейтист», а мать – либо сестра и супруга Птолемея Клеопатра Трифена, либо неизвестная наложница: мне-

ния историков на этот счет расходятся. Авлет, правитель слабый, но хитрый, удерживался на престоле во многом благодаря поддержке Рима, которому он регулярно платил, и в итоге римляне хозяйничали в Александрии почти как у себя дома. Неудивительно, что египтянам это не нравилось – и в результате мятежа, разгоревшегося в 58 году до н. э., Птолемей Авлета свергли с престола, трон заняла его дочь Береника, а сам он вместе с женой бежал в Рим. Лишь через три года с помощью римских легионов, которыми командовал молодой римлянин Марк Антоний, Авлет смог вернуть себе власть. Голову Береники ему поднесли на блюде – по свидетельству историков, Клеопатра тайком наблюдала за этой сценой.

Она родилась в ноябре 69 года до н. э., предположительно в Александрии. О детстве и юности Клеопатры известно очень мало: можно лишь предполагать, что ее время было поделено между официальными церемониями и учебой, а на игры его, скорее всего, не оставалось совсем. Известно, что Клеопатра знала множество языков – включая египетский, которым не владел почти никто из Птолемеев, – умела играть на музыкальных инструментах и петь, разбиралась в политике, искусстве, литературе и множестве других вещей. Она была любознательна и умна, и, скорее всего, многому научилась самостоятельно. В то время, когда ни греки, ни римляне традиционно не уделяли образованию своих дочерей особого внимания, Клеопатра – умная, образованная, с сильным

характером – не знала себе равных.

Ее отец скончался в 51 году до н. э. и в завещании передал престол дочери Клеопатре, старшей из оставшихся в живых детей, и сыну Птолемею XIII, которому тогда не было и десяти лет. По обычаю Клеопатра, взявшая себе официальное имя Теа Филопатор (богиня, любящая отца), и Птолемей Теос Филопатор вступили в брак – по египетским законам, незамужняя женщина не может править страной, да и замужняя обязана делить трон с супругом. Скорее всего, этот брак, как и совместное правление, по крайней мере в первые годы, оставался формальным: Птолемей был слишком юн, а Клеопатра слишком своевольна. Именно к этому периоду ее жизни относится самая, пожалуй, известная легенда о Клеопатре: будто бы она соглашалась провести ночь с любым, кто захочет, но при одном условии – наутро любовника царицы должны были казнить. По словам римского историка Аврелия Виктора – впрочем, весьма пристрастного, – Клеопатра «обладала такой красотой, что многие мужчины своей смертью платили за обладание ею в течение одной ночи». Однако последние изыскания показывают, что слухи о красоте Клеопатры были весьма преувеличены: она была невысока ростом, обладала, как и все Птолемеи, крупным носом и острым подбородком, а с годами еще и потолстела. Однако ее обаяние и женственность, подкрепленные знанием любовной науки, были всепобеждающими.

Молодая царица мечтала возродить величие своей дина-

стии, изрядно потрепанное смутами, поражениями в войнах и дипломатическими неудачами. Пока еще не зная, как это сделать, она, в отличие от предшественников, смогла наладить отношения со сторонниками древнего Египта: Клеопатра была первой после нескольких поколений Птолемеев, кто говорил с египетскими жрецами не просто на одном языке, но и понимал смысл исполняемых ими обрядов. Образ жизни Клеопатры, ее представления о величии страны и ее рода отвечали представлениям народа о том, какими должны быть истинные фараоны, – неудивительно, что за пределами раздираемой интригами столицы ее почитали как воплощение богини Изиды.

Зато среди приближенных ее отстраненного от власти брата зрело недовольство – они сами хотели править страной. Наконец в 48 году до н. э. советник и воспитатель юного Птолемея евнух Потин, полководец Ахиллас и еще несколько придворных малолетнего царя подняли мятеж против Клеопатры, так что юная царица была вынуждена бежать в Сирию. Там она собрала войско, с помощью которого намеревалась вернуть себе трон.

В это время в Египет прибыл Гай Юлий Цезарь, только что победивший своего главного противника, Гнея Помпея Великого, в сражении при Фарсале. Помпей прибыл в Александрию на несколько дней раньше, надеясь получить помощь, но Потин и Ахиллас предпочли не ссориться с Цезарем и незамедлительно убили Помпея. К их удивлению, Це-

царь был весьма рассержен: своих врагов он всегда предпочитал уничтожать сам. Воспользовавшись царящей в стране смутой, он решил утвердить там власть Рима: богатый и процветающий Египет был необходим ему, лишь недавно подчинившему себе Рим, и как возможный союзник, и как торговый партнер. Цезарь заявил о своем праве рассудить конфликт между Клеопатрой и Птолемеем: но если Птолемей был неподалеку и смог незамедлительно в сопровождении Потина прибыть к Цезарю, то Клеопатре пришлось добираться до столицы тайком. По преданию, влюбленный в царицу сириец Аполлотор довоз ее, одетую как простую служанку, в рыбацкой лодке до Александрии, а затем пронес в покои Цезаря в мешке для постели. В фильмах чаще изображают роскошный ковер, из которого перед глазами Цезаря предстает юная красавица, но историки настаивают на том, что в ковер Клеопатру все же не заворачивали. Впрочем, тем эффектнее было появление Клеопатры, бросившейся к ногам Цезаря и умолявшей его защитить ее права. Можно только догадываться, как именно уговаривала молодая царица великого римлянина, но наутро он официально объявил всей Александрии, что Клеопатра правит Египтом согласно завещанию отца и при его, Цезаря, поддержке.

Историки сходятся на том, что Цезарь был пленен Клеопатрой с первой встречи. Он с молодости славился на весь Рим как ценитель женской красоты и своими любовными похождениями даже завоевал себе прозвище «мужа всех жен»,

но в зрелом возрасте – а на момент встречи с Клеопатрой ему было около пятидесяти трех лет – научился ценить не только внешнюю привлекательность, но и душевные качества: ум, смелость, находчивость, обаяние и образованность – всем этим Клеопатра обладала в полной мере. Плутарх писал о ней: «Красота этой женщины была не тою, что зовется несравненною и поражает с первого взгляда, зато обращение ее отличалось неотразимою прелестью, и потому ее облик, сочетавшийся с редкою убедительностью речей, с огромным обаянием, сквозившим в каждом слове, в каждом движении, накрепко врезался в душу. Самые звуки ее голоса ласкали и радовали слух, а язык был точно многострунный инструмент, легко настраивающийся на любой лад, – на любое наречие».

Она была совершенно не похожа ни на римских матрон, чьим главным достоинством считалась добродетель, а главной добродетелью – послушание, ни на диких варварок, свободных духом и телом, но необразованных и не знающих манер. Клеопатра была единственной в своем роде, уникальной и неповторимой – и Цезарь не устоял. Не вызывает сомнения, что и Клеопатра влюбилась: среди изнеженных, изворотливых и пресмыкающихся перед нею мужчин, которыми Клеопатра была окружена всю жизнь, не было никого, хотя бы отдаленно похожего на Цезаря – сильного, волевого и властного воина и правителя. Цезарь, мужественный и доблестный, сильный характером и телом, не знал себе равных

не только в окраинном Египте, но и в самом Риме, славном своими воинами. Конечно, Клеопатра приложила все усилия, чтобы накрепко привязать к себе Цезаря, который, без сомнения, нравился ей и как мужчина, и как государственный муж, на которого она хотела бы равняться или чью силу использовать.

Забыв про все, Цезарь проводил дни и ночи в объятиях Клеопатры, – однако вскоре оказалось, что его беспечность едва не обошлась ему слишком дорого. Возмущенная грубым обращением римских солдат Александрия восстала, требуя отдать власть младшей сестре Клеопатры Арсиное; небольшое войско Цезаря, вместе с ним и Клеопатрой, оказалось буквально заперто во дворце. С одной стороны к столице приближались верные Птолемею египетские войска, с другой – бывшие легионы Помпея. Лишь подоспевшее вовремя подкрепление спасло Цезаря и Клеопатру, в январе 47 года до н. э. в битве у Мареотийского озера египетские войска были разгромлены, Птолемей утонул при бегстве, Потин был казнен, а Арсиноя взята в плен.

Свою победу Цезарь и Клеопатра отпраздновали путешествием по Нилу – два месяца в сопровождении более четырехсот кораблей они плыли вверх по реке, развлекая себя пышными празднествами и охотой. Благодаря поддержке Цезаря Клеопатра, хоть и вынужденная снова вступить в брак с очередным своим братом, Птолемеем XIV Неотеросом, стала единоличной правительницей Египта.

В конце весны Цезарь покинул Клеопатру – дела в Риме требовали его срочного вмешательства. В июне Клеопатра родила сына, названного Птолемей Цезарь: полководец признал его и даже позволил дать ему свое родовое имя, однако в историю мальчик вошел как Цезарион – «Цезаренок», прозвище, которое дали ему острые на язык александрийцы. Как раньше Клеопатра была объявлена воплощением богини Изида, так теперь Цезарион был провозглашен воплощением бога Гора, ее сына, – символа царственного величия и сакрального покровителя египетских фараонов.

Год Цезарь провел в битвах, а Клеопатра – в заботах о сыне. Наконец он вызвал ее – вместе с сыном и братом-мужем – в Рим: формально для того, чтобы заключить союз между их странами, а на самом деле, разумеется, для того, чтобы иметь возможность ее видеть. Цезарь выделил ей роскошную виллу на берегу Тибра, где она жила со всей доступной роскошью: рядом с виллой была даже воздвигнута копия храма Изида. Поначалу Клеопатру принимали в Риме как почетную гостью: при въезде в город ее встречала почетная делегация, и после многие знатные римляне спешили нанести ей визит, с удивлением находя в варварской царице образованность, изящное обхождение, достоинство и немалое женское обаяние. Великий оратор Цицерон писал о ней: «Ее сан, великолепные одеяния и два выдающихся достоинства – прекрасные глаза и великолепный голос – покоряют неосторожных».

Однако самым неосторожным оказался сам Цезарь. Он не только открыто выставил на всеобщее обозрение свою связь с Клеопатрой – при том, что был давно женат на Кальпурнии, достойной женщине из уважаемого древнего рода, с которой продолжал жить под одной крышей. Он даже повелел установить статую Клеопатры в храме Венеры (Венера считалась прародительницей рода Юлиев, к которому принадлежал Цезарь), и статуе воздавались божественные почести – при том, что Цезарь был великим понтификом и в силу своей должности был обязан следить за правильностью соблюдения обрядов. Все это, наряду с вызывающе вольным поведением и чересчур, по пуританским меркам республиканского Рима, роскошным образом жизни египетской царицы, стало вызывать недовольство. По городу поползли слухи, что Цезарь собирается развестись с Кальпурнией, жениться на Клеопатре и сделать ее сына наследником Рима, что для римлян, исторически ненавидевших наследственную царскую власть (титул императора означал лишь воинскую доблесть и вовсе не был ни наследственным, ни даже пожизненным), было недопустимо. Многие историки считают, что эти слухи ускорили решение заговорщиков избавиться от Цезаря – как известно, он был убит в здании Сената 15 марта 44 года до н. э. После смерти Цезаря его деньги, власть и войска получил Марк Антоний – его родственник, воспитанник, соратник и ближайший друг.

В обнародованном завещании Гая Юлия Цезаря не было

ни слова о Цезарионе – таким образом, официально он так и не стал сыном Цезаря. Вместо этого Цезарь официально усыновил своего внучатого племянника Гая Октавиана, не побоявшегося принять наследство и вступить в конфликт с Марком Антонием.

Но этого Клеопатра не увидела. Через месяц после гибели Цезаря она покинула Рим.

Не прошло и года, как при загадочных обстоятельствах скончался брат и супруг Клеопатры, Птолемей XIV, совсем немного не доживший до своего шестнадцатилетия. Многие историки, например, Иосиф Флавий, считают, что Птолемей был отравлен сестрой – с тех пор, как у нее появился сын, она не нуждалась в соправителе-супруге. Так это или нет, мы никогда не узнаем; но уже в сентябре 44 года до н. э. Цезарион был провозглашен фараоном под именем Птолемея XV Филопатра Филометра (то есть «Любящего отца» и «Любящего мать») Цезаря. Соправителем и регентом при нем была Клеопатра – так что на самом деле она правила страной единолично.

Несколько лет прошли трудно: неурожай из-за недостаточного разлива Нила – главного кормильца страны – постоянно грозили обернуться бунтами. Однако Клеопатра сильной рукой правила своей страной, проводя реформы и борясь с чиновничьим произволом, и за несколько лет сумела вернуть Египту процветание и благоденствие. В то же время разгоревшаяся после смерти Цезаря война между его сто-

ронниками-цезарианцами, во главе с Марком Антонием и Октавианом, и убийцами-республиканцами, возглавляемыми Кассием и Брутом, затронула практически все Средиземноморье, и Клеопатре, без сомнения, пришлось приложить немало ума и хитрости, лавируя между двух лагерей. Известно, что египетский наместник на Кипре снабжал Кассия деньгами и флотом – мнения историков расходятся, знала ли об этом Клеопатра: с одной стороны, таким образом она бы помогала убийцам собственного любовника, отца ее сына, за которого она – по слухам – мечтала выйти замуж, с другой стороны, вряд ли кто-нибудь из египетских чиновников осмелился бы на столь серьезный шаг, не заручившись согласием царицы. Некоторые считают, что и корабли, и деньги изначально предназначались цезарианцам, однако были перехвачены их противниками.

Как бы то ни было, в битве при Филиппах в октябре 42 года до н. э. республиканцы были разбиты, и власть получил триумвират – Октавиан, Марк Антоний и Марк Эмилий Лепид, разделившие между собой страну. Антоний, получивший войско и власть над восточной половиной, отправился в Малую Азию, чтобы исполнить мечту Цезаря – покорить Парфию. Во время подготовки к парфянскому походу ему донесли, что Клеопатра, царица Египта, тайно помогала республиканцам: для правительницы, посаженной на трон силой римских легионов – а именно так смотрели на нее из Рима – этот донос мог стать роковым. Антоний, ставший ла-

герем в Киликии, в городе Тирс, призвал Клеопатру к себе. Он вряд ли хотел справедливости – зато точно намеревался стребовать с Египта огромный штраф, дабы на эти деньги снарядить свое войско.

Клеопатра знала, с кем ей придется иметь дело. Антоний бывал в Египте еще во времена ее отца, и позже, когда Клеопатра была в Риме, она имела возможность наблюдать за ним, в то время лучшим другом и ближайшим соратником Цезаря. Она знала, что Антоний был влюбчив и тщеславен, падок на женскую красоту, любил лесть и роскошь, почитал себя единственным наследником Цезаря и воплощением Геракла – мифического прародителя рода Антониев. На Геракла он и правда был похож: как писал Плутарх, «Он обладал красивой и представительной внешностью. Отличной формы борода, широкий лоб, нос с горбинкой сообщали Антонию мужественный вид и некоторое сходство с Гераклом, каким его изображают художники и ваятели... Он старался подкрепить это и своей одеждой: всякий раз, когда ему предстояло появиться перед большим скоплением народа, он опоясывал тунику у самых бедер, к поясу пристегивал длинный меч и закутывался в тяжелый военный плащ... Даже то, что остальным казалось пошлым и несносным – хвастовство, бесконечные шутки, неприкрытая страсть к попойкам..., – солдатам внушало удивительную любовь и привязанность к Антонию». Клеопатра понимала, что, если она приедет в Тирс, на карте будут стоять ее жизнь и царство, и

решила действовать наверняка.

...Говорят, Антоний уже начинал гневаться на египтянку, которая явно не торопилась предстать перед ним, как ему доложили, что по реке Кидн к лагерю плывет роскошный корабль: корма у него позолочена, весла покрыты серебром, а паруса пурпурные. Судном правили девушки в одеяниях нимф, десятки музыкантов играли на флейтах и кифарах, а на главной палубе восседала Клеопатра в образе богини любви Венеры. Ошеломленный невиданной роскошью Антоний забыл все приготовленные гневные речи – и вместо того, чтобы, как собирался, высказать Клеопатре свои претензии, лишь молча любовался необычайным зрелищем. На следующий день он был приглашен на обед, поразивший его невероятным разнообразием блюд и богатством обстановки. Клеопатра добила своего: Антоний пал к ее ногам, как покоренный город падает к ногам победившего полководца.

Некоторые говорят, что Антоний влюбился в Клеопатру, еще когда впервые был в Египте – ей тогда было около четырнадцати, и у нее не было еще ни власти, ни богатства, ни опыта в любовных войнах. Другие считают, что он был очарован ею, когда она в качестве любовницы Цезаря жила в Риме: зрелая красавица в роскошных одеяниях стала для сподвижника императора одним из символов его мощи. Наконец в Тирсе, когда он надеялся увидеть ее униженной и молящей о прощении, перед ним явилась царица, обладавшая величием, силой и непреодолимым очарованием власти.

Римский историк Аппиан писал: «Клеопатра, царица Египта, встретила с ним и сразу, с первого взгляда, завладела его сердцем. Эта любовь довела до крайних бедствий их обоих, а за ними и весь Египет».

Что касается чувств самой Клеопатры, то тут историки единодушны: с ее стороны это был – по крайней мере поначалу – голый расчет. «У нее, – замечает историк Гуго Вилльрих, – как у настоящей дочери Птолемея, не было ничего женственного, кроме тела и хитрости. Свою наружность, таланты, всю себя Клеопатра всегда подчиняла холодному расчету, постоянно имея в виду интересы государства, или, вернее, свои личные выгоды». Антоний был нужен ей и ее стране – и она получила Антония, который своими легионами мог бы и защитить ее от любых неприятностей, и помочь исполнить давнюю мечту – возродить величие Египта. Не стоит забывать и о том, что Египет давно мог бы стать римской провинцией, если бы римские полководцы уделяли больше времени политике, чем прелестям египетской царицы...

Очарованный Клеопатрой, Антоний быстро забыл про парфянский поход, отдав свои силы не военным подвигам, а любовным. Оставив войско, он последовал за царицей в Александрию, где та закружила его в вихре разнообразнейших развлечений. Быстро поняв, что нужно Антонию, она ни секунды не давала ему скучать, всегда придумывала что-то новое, вела себя как подобает подруге солдата, а не благовоспитанной царице, разделяя с Антонием все его забавы.

Плутарх писал: «Вместе с ним она играла в кости, вместе пила, вместе охотилась, была в числе зрителей, когда он упражнялся с оружием, а по ночам, когда он, в платье раба, бродил и слонялся по городу, останавливаясь у дверей и окон домов и осыпая обычными своим шутками хозяев — людей простого звания, Клеопатра и тут была рядом с Антонием, одетая ему под стать». В ответ очарованный Антоний исполнял любое желание Клеопатры, став лишь оружием в ее руках. Он признал Цезариона наследником, подавил недовольство в Александрии, и даже приказал — по желанию Клеопатры — убить ее сестру Арсиною, когда-то претендовавшую на престол.

Вместе с ближайшими приближенными Клеопатра и Антоний организовали так называемый «Союз неподражаемых», проводивший время в непрестанных развлечениях: изысканнейшие пиры, охота, театральные празднества и экзотические развлечения следовали одно за другим, не давая Антонию опомниться. Про забавы Антония и Клеопатры рассказывают множество анекдотов. Однажды они соревновались в рыбной ловле — и хотя клев был плохой, Антоний одну за другой вытаскивал отличных рыб. Клеопатра догадалась, что рыб ему на крючок насаживают ныряльщики — тогда она послала в реку своего раба, и в следующий раз Антоний, на потеху собравшимся, вытащил вяленую и потрошеную рыбину... В другой раз Клеопатра поспорила с Антонием, что сможет истратить за один обед огромную сумму — и в конце пиршества торжественно растворила в уксусе

огромную жемчужину, а уксус выпила.

Полтора года Антоний провел в Александрии, очарованный Клеопатрой. Пока он развлекался, забыв обо всем, парфяне перешли в наступление, отвоевав немалые территории, а в Риме супруга Антония Фульвия поссорилась с Октавианом, спровоцировав военный конфликт. Как считал Плутарх, таким образом Фульвия надеялась вырвать Антония из объятий Клеопатры, и она почти добилась своего: летом 40 года до н. э. Антоний, бросив все, помчался в Рим – в дороге его настигло известие о том, что Фульвия, спешившая к нему навстречу, внезапно заболела и умерла.

Назревавший было разрыв с Октавианом был предотвращен: в знак примирения Антоний передал Октавиану часть своего флота для борьбы с досаждавшими Апеннинам пиратами, а тот взамен отдал под командование Антония несколько легионов для парфянской кампании. Чтобы окончательно закрепить их союз, Октавиан предложил Антонию руку своей только что овдовевшей сестры Октавии Младшей – по свидетельству историков, женщины редкой красоты и неисчислимых добродетелей. Особый указ Сената разрешил Октавии вступить в брак до истечения срока обязательного траура и будучи беременной от покойного мужа – возможно, сторонники этого союза надеялись, что добрый нрав и рассудительность Октавии обуздают бурный характер Антония. По договору с Октавианом Антонию досталась в управление восточная часть Римской империи: он поселился с женой и

их детьми от предыдущих браков в Афинах и три года мирно жил, даже не вспоминая об оставшейся в Египте Клеопатре. Октавия родила ему двух дочерей – Антонию Старшую и Антонию Младшую: по обычаю, дочери не имели личных имен, получая лишь родовое имя.

Между тем оставленная любовником Клеопатра родила близнецов: мальчика, названного Александр Гелиос (то есть «Солнце»), и девочку Клеопатру Селену («Луну»). Что думала она, на что надеялась, чем жила – об этом историки умалчивают. Ежедневные женские заботы не интересуют ученых мужей, занятых изучением судеб мира...

Осенью 37 года до н. э. Антоний отправился в Сирию. Как писал Плутарх, «Любовь к Клеопатре – эта страшная напасть, так долго дремавшая и, казалось, окончательно усыпленная и успокоенная здравыми рассуждениями, – вспыхнула вновь и разгоралась все жарче, по мере того как Антоний приближался к Сирии». Клеопатра выехала ему навстречу: они встретились в Антиохии, и их страсть вспыхнула с новой силой.

Легионы Антония, возглавляемые легатом Вентидием, разгромили парфян, и Антоний установил власть Рима по всему побережью Малой Азии. Клеопатра же – официально в обмен на обещание финансовой помощи парфянскому походу, на деле, конечно же, из личной симпатии – получила в подарок несколько богатых городов в Сирии и Киликии, которые когда-то принадлежали Птолемеям, но были потеряны

в результате неудачных войн. Ее мечта начала сбываться – с помощью Антония она почти восстановила границы Египта, каким он был при первых Птолемах. Через год Клеопатра родила Антонию третьего ребенка – сына Птолемея Филадельфа. Союз Антония и Клеопатры был настолько могущественен, что Октавий не на шутку забеспокоился: он даже велел Октавии, под предлогом сопровождения посланного в Малую Азию подкрепления, присоединиться к мужу, однако Антоний, узнав об этом, приказал ей вернуться домой – говорят, причиной этому была ревность Клеопатры, которая даже угрожала возлюбленному самоубийством, если тот ее покинет. Чтобы изгнать всякую мысль о жене, она окружила Антония еще большей заботой, любовью и роскошью, то поражая его невиданными развлечениями, то демонстративно рыдая, обвиняя Антония в черствости и жестокости. Она добилась своего: Антоний развелся с Октавией и официально женился на Клеопатре, признав детей. После неожиданно успешной военной кампании 35 года до н. э., когда Антоний покорил Мидию и пленил царя Армении Артавазда Второго, он отпраздновал традиционный триумф не в Риме, а в Александрии, и к тому же раздал завоеванные земли детям Клеопатры: Александр Гелиос получил Армению и земли за Евфратом, Птолемей Филадельф – Сирию, а Клеопатра Селена – Киренаику. Цезарион же был признан повелителем Египта и получил титул царя царей. Любовь Антония дошла до того, что имя Клеопатры выбивали на щитах легионеров,

а ее профиль красовался на монетах рядом с профилем самого Антония.

Все это категорически не нравилось римлянам: Антоний вел себя как восточный деспот, а не как гражданин великой республики, позволяя себе выходки, несовместимые с жестким кодексом римской морали. Октавиан не без оснований подозревал Клеопатру в желании завладеть всем Средиземноморьем: с помощью легионов и флота, которым командовал Антоний, она могла бы начать войну с Римом, и кто знает, как бы тогда сложилась история. Он без устали осыпал проклятиями коварную египтянку, околдовавшую и покорившую великого римлянина, и в конце концов сам объявил ей войну.

Антоний обладал огромным флотом из тяжелых боевых кораблей и большой армией, к его услугам были все ресурсы богатых малоазиатских провинций. Но присутствие Клеопатры, изнеженная обстановка ее двора и непрестанные роскошные празднества расслабляли его. Вместо того, чтобы заняться подготовкой войск, он тратил время на развлечения и увеселения, а его солдаты, озлобленные интригами Клеопатры или испуганные слухами о ее мстительном характере, потихоньку перебежали к Октавиану; в его лагерь сбежал даже один из вернейших сторонников Антония Квинт Деллий, которому рассказали, что из-за неудачной шутки Клеопатры собирается подослать к нему убийц.

В Риме росло недовольство прежним всеобщим любим-

цем. Октавиан – в обход всех законов – обнародовал хранившееся у весталок завещание Антония, в котором он признавал Клеопатру своей законной супругой, ее детей – своими, а себя велел похоронить в Египте, рядом с Клеопатрой. Такое отсутствие патриотизма у прежнего триумвира вызвало бурю недовольства среди римлян. В отместку Антоний повелел выгнать Октавию, сестру своего врага, из дома – раз они были в разводе, она не имела права там находиться. Это вызвало среди римлян настоящую бурю: Октавия пользовалась всеобщим уважением. Если раньше Рим ненавидел Клеопатру, то теперь он возненавидел Антония.

Войска Октавиана заблокировали армию Антония в Амбракийском заливе. По настоянию Клеопатры он решил дать морской бой: два флота сошлись в битве при Акциуме 2 сентября 31 года до н. э. Поначалу перевеса не было ни у одной из сторон: у Антония суда были мощнее и лучше защищены, зато корабли Октавиана оказались маневреннее, а их команды – опытнее. Бой вяло протекал несколько часов, как внезапно флагманский корабль, на котором находилась Клеопатра, а следом за ним и все египетские корабли развернулись и покинули поле боя. Историки расходятся в оценках этого поступка: одни пишут, что Клеопатра, осознавшая неминуемость поражения, пыталась спасти все, что удастся. Другие говорили, что у слабой женщины просто сдали нервы. Третьи сочли, что Клеопатра решила бросить Антония на растерзание врагу, выторговав себе таким образом милость

Октавиана. Четвертые считают, что это был заранее спланированный маневр, но Антоний в пылу битвы забыл об этом или просто испугался за судьбу любимой женщины. Как бы то ни было, Антоний, увидев маневр египетских кораблей, бросил флот и в одиночку последовал за возлюбленной. Плутарх писал: «В этот момент Антоний показал миру, что его поступками перестали руководить мысли и побуждения вождя и мужчины... Антоний, поспешая за Клеопатрой, упустил победу из рук». Битва была проиграна: флот сдался, а скоро к Октавиану перешла и оставшаяся без военачальника армия.

Антоний и Клеопатра вернулись в Александрию. Обоим было ясно, что их конец неминуем: но если Клеопатра разрабатывала один план спасения за другим, то Антоний впал в апатию и смиренно ждал конца. Клеопатра отправила Цезариона вместе с верными людьми и огромной суммой денег на Восток, а сама планировала спастись в Индии, для чего велела перетащить оставшиеся суда волоком через Суэцкий перешеек из Средиземного моря в Красное. Однако часть кораблей была сожжена арабами, а остальные разграблены разбойниками или собственной командой. Клеопатра пыталась созвать народное ополчение, но безуспешно. Тогда она предложила Октавиану сдаться в обмен на обещание сохранить им жизни, но тот заявил, что помилует Клеопатру – и, возможно, даже сохранит ей трон – лишь в том случае, если она выдаст или убьет Антония. Царица отказалась: возмож-

но, она не любила Антония так сильно, как он ее, возможно, она использовала его в своих целях, но она не собиралась его предавать.

Когда все ее планы потерпели неудачу, она приготовилась достойно принять поражение. Она, Антоний и их ближайшие соратники организовали «союз смертников», члены которого поклялись умереть вместе. В ожидании скорого конца они проводили время в пирушках и развлечениях – в то время как Клеопатра, готовясь к смерти, испытывала на рабах яды, выбирая, какой из них убьет ее наиболее быстро и безболезненно. Она даже велела загодя воздвигнуть себе гробницу, куда слуги перенесли ее драгоценности и казну.

К концу июля Александрия была окружена римскими войсками; вся армия Антония перешла на сторону Октавиана. Клеопатра укрылась в гробнице, а Антоний в отчаянии ищет смерти в сражении – но, увы, в этой последней милости богов ему было отказано: воевать на его стороне никто не хотел. В этот момент он услышал, что Клеопатра покончила с собой: обезумевший от горя Антоний, верный смертельной клятве, бросился на собственный меч.

Он умер не сразу – истекающего кровью Антония доставили к Клеопатре, и он скончался у нее на руках. Октавиан милостиво позволил похоронить его со всеми подобающими почестями.

Многие историки утверждают, что Клеопатра пыталась очаровать и Октавиана – как когда-то Цезаря, как недавно

Антония. Но Октавиан не поддался обаянию царицы: она была уже немолода, волнения последних лет и нездоровый образ жизни разрушили ее былую красоту. Другие говорили, что она пыталась вслед за Антонием покончить с собой, заморив себя голодом, но Октавиан пригрозил ей, что в таком случае убьет ее детей. Клеопатра была нужна ему: в назидание всем врагам ее должны были провести вслед за его колесницей во время триумфа в Риме. По приказу Октавиана Клеопатру охраняли днем и ночью...

Двенадцатого августа, накануне планировавшегося отплытия в Рим, Октавиан получил от Клеопатры послание, в котором она просила похоронить ее рядом с Антонием. Октавиан немедленно бросился в ее покои, но было уже поздно. Он нашел царицу Египта лежавшей в полном царском облачении на постели – мертвой. Рядом лежали тела двух ее любимых служанок. Считается, что царица скончалась от укуса египетской кобры, которую доверенный слуга пронес в корзине со смоквами.

Многие оспаривают эту легенду, утверждая, что яда одной змеи не хватило бы на троих женщин. Возможно, у царицы была отравленная шпилька или перстень с ядом. Как бы то ни было, она отстояла свою честь – во время триумфа Октавиану пришлось обойтись без нее. Вместо Клеопатры за колесницей волочили ее золотую статую...

Дети Клеопатры и Антония были увезены в Рим, где о них, в память о муже, заботилась Октавия. Она прожила долгую

жизнь и до самой смерти пользовалась глубочайшим уважением сограждан. Цезарион, которому обещали милость Октавиана, вернулся в Египет, где был захвачен римлянами. По преданию, Октавиан долго колебался в выборе судьбы последнего фараона Египта, но в конце концов велел казнить его, сказав: «Нехорошо многоцезарство». С гибелью Цезариона род Птолемеев пресекся, и Египет стал римской провинцией.

Исследователи до сих пор спорят о том, какой была Клеопатра и какую роль сыграла она в мировой истории. Была ли она коварной соблазнительницей, интриганкой, роковой красавицей, тщеславной властительницей или просто любящей женщиной, отдавшей жизнь своей стране и своим мужчинам? У них нет и никогда не будет ответа. Ее жизнеописание были написаны пристрастными историками, желавшими очернить ее имя или преумножить славу тех, кто любил ее, возвысить ее победителей или, наоборот, низвергнуть их с пьедестала. Ее достоверных изображений не сохранилось, а те, что дошли до нас, представляют Клеопатру вовсе не той изысканной красавицей, какой рисуют ее легенды. Но нам все равно: Клеопатра давно стала мифом, и этот миф столь прекрасен, что останется навсегда.

Княгиня Ольга



Святая княгиня

Нет в русской истории женщины более уважаемой и более прославляемой, чем святая княгиня Ольга. Хотя все историки отмечают, что среди ее деяний были и излишняя жестокость, и обман, и вероломство, она, тем не менее, считается одним из достойнейших правителей земли Русской. А с тех пор, как княгиня была причислена к лику святых, почитание ее будет вечным – пока жив русский народ и христианская церковь.

О ее происхождении нам неизвестно почти ничего: многочисленные летописи расходятся во мнениях, и установить правду теперь, спустя тысячу лет, почти невозможно. Одни хроники называют Ольгу нормандкой, другие – дочерью болгарского царя. Повесть временных лет рассказывает, что Ольга была родом из-под Пскова, из деревни Выбуты, а Типографская летопись упоминает, что Ольга происходила из рода Гостомысла, легендарного новгородского старейшины, и от рождения звалась Прекрасой. Некоторые же исследователи считают, что Ольга была дочерью прославленного Вещего Олега – соратника Рюрика и воспитателя его сына Игоря.

Сторонники этой версии полагают, что Олег женил Игоря на своей дочери, дабы передать им великое княжение. Однако житие святой Ольги придерживается версии псковского

происхождения будущей княгини.

Существует легенда о первой встрече Ольги и Игоря: тот охотился в псковских лесах, и в один прекрасный момент дорогу ему преградила река. Он подозвал проплывающего мимо на лодке юношу и попросил перевезти его на другой берег, но потом увидел, что лодкой правит не юный отрок, как он поначалу решил, а прекрасная девушка.

Красота ее немедленно разожгла в князе огонь желания – но когда тот попытался овладеть девушкой, та решительно ответила: «Зачем смущаешь меня, княже, нескромными словами? Пусть я молода и незнатна, и одна здесь, но знай: лучше для меня броситься в реку, чем стерпеть поругание». Устыдившийся Игорь прекратил свои домогательства и щедро одарил перевозчицу, но его так впечатлили и слова красавицы, и ее облик, что, когда ему пришла пора жениться, он велел разыскать ее и привезти в Киев, где немедленно обвенчался с нею.

Ни дата свадьбы, ни обстоятельства ее в современных летописях не указаны – все легенды более позднего происхождения. Можно лишь догадываться, что Игорь и Ольга жили в любви и согласии, под крылом князя Олега, щедро делившегося с ними государственной мудростью.

По утверждению Иоакимовской летописи, Игорь, хотя и имел, по тогдашнему обычаю, несколько жен, более всех любил и уважал именно Ольгу; прочие же утверждают, что из любви к прекрасной княгине Игорь больше не брал себе же-

ны.

Возможно, секрет их семейного счастья заключался в том, что супруги поделили сферы влияния: пока Игорь был в военных походах – а воевал он немало – и его домом, и государством управляла Ольга, действуя мудро, справедливо и рачительно.

Летом 941 года Игорь ходил на Царьград, как тогда называли на Руси Константинополь, а через год у Ольги родился сын, названный Святославом. Однако Игорь недолго радовался сыну: в 945 году Игорь погиб.

Согласно летописям, осенью его дружина потребовала увеличить выплачиваемое ей содержание, и Игорь отправился за данью в Искоростень, к древлянам: собрав больше, чем обычно, он, однако, не удовлетворился полученным. На полпути он отпустил основную дружину домой, а сам с малым войском вернулся к древлянам и потребовал еще. По словам Повести временных лет, «Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». По преданию, жадного князя привязали к верушкам двух деревьев, которые разорвали Игоря надвое.

Древляне похоронили Игоря, а к его вдове отправили посольство, предложившее ей выйти замуж за их князя Мала. Сейчас подобное предложение – выйти замуж за убийцу собственного мужа – выглядит невероятным, но в те времена

оно было в обычае: убивший, особенно в поединке, не только мог претендовать на власть и имущество побежденного, но и брал на себя обязанности покойного, в том числе по отношению к его вдове и детям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.